

ЗРИТЕЛЬ ТЯНЕТСЯ К СВЕТЛОМУ

Недавно на занятии университета Павлодарского педагогического института состоялась встреча слушателей с артистами областного драматического театра имени А. П. Чехова. Обсуждался спектакль «Город на заре». Зрители заинтересованно обсуждали, указывали на слабые места, оставляли свое зрительское впечатление того или иного образа. Артиры говорили о характере и трактовке образов. В общем, встреча не прошла бесследно для обеих сторон.

Эту дискуссию я связываю с другими вопросами, волнующими зрителей. Есть ли творческий рост нашего театрального коллектива? Каково лицо театра? Становится ли он нашим современником? Ищет ли он? Нашел ли он себя?

В отношении первого вопроса сомнений нет. Да, театр становится все более и более зрелищным творческим коллективом. Я бы сказал, что со спектаклем «В день свадьбы» театр обрел как бы второе дыхание. Но что касается второго вопроса — определился ли лицо театра? — до этого, по-моему, путь еще велик.

Нельзя сказать, например, о «Чужом ребенке», как о творческом удаче театра. Комедия потому комедия, что она до предела правдива. Переигрывание же в большинстве ролей и чрезмерное усиление «коме-

дийности» приводит только к тому, что вызывается смех, и творческой же удаче это отнюдь не приводит. Гротесковость — не всегда лучший помощник комедии.

На мой взгляд «Клопа» на павлодарской сцене не добавила ничего оригинального и постановочным вариантом других театров. Конечно, выход актеров из зала или со сцены в зал — прием не новый. Мне кажется очень прямойлинейной мысль, проводимая театром, о том, что «клопы», то есть мажоры, обыватели находятся в зрительном зале. А элементы натуралистичности, которые допускаются на сцене, иногда призывает к пошлости. Ведь любому человеку (а не только артисту) достаточно выйти на сцену с ночным горшком, чтобы вызвать смех. Если режиссер и автор, исполняющий роль главного героя, нашли этот штрих для того, чтобы подчеркнуть характер персонажа, то сделали ему плохую услугу. Артист О. Афанасьев играл хорошо, но подобные «находки» только вредят ему.

Итак, театр ищет. А нашел ли? Мне думается, нет. Судя по репертуару, театр взял на себя миссию обличителя имеющихся пороков. Хорошо это или плохо? И да и нет. Хорошо в том случае, если народы с «Клопом» и «Городом на заре» будут идти спектакли, да-

ющие нам образ немого — современного — ищущего, думающего, то есть таких героев, как в фильме «Девять дней одного года». Плохо, если негативное будет гипертрофироваться и становится главной линией в работе театра.

Я говорю как зритель, и как зритель имею право на свою точку зрения. Я желаю видеть на сцене больше светлого, видеть героев, от которых можно было бы брать пример и веру. Почему мне этого хочется? Да потому, что последний спектакль, где обличилась мажорина, долго не могешь найти душевного равновесия. А такая спектаклей на сцене театра большинство.

Вот, например, «Город на заре». Если верить автору и режиссеру В. Кузнецову — Д. Дралю, то театр строится через прошлое («Город на заре» — это 1932—33 годы) перекинуть мостик в современность. Почему же зритель, должен думать, что в наше время так же безразлично относиться к людям и есть возможность раздвинуть культуру? Недостатки мы видим все, но мы видим и то, какую горюю борьбу ведут с ними. Долго ли продлится в наше время такой руководитель, как Девя Агванский?

Да, этот спектакль сыгран великолепно. Отличная мысль родилась у художника-формы-

та А. Зеленина — отказ от декораций, игра в сухих и не освещенных. Хорошим массовым сцены и использование хора, сопровождающие мысли героев определенными песнями. Все это говорит о мастерстве исполнителей и большой работе режиссера В. Кузнецова. Но мрачность тон спектакля озлобляет. Пора бороться за улыбку и судить так, что вы принимаете у людей.

Почему зритель тянется к образу Завалина и Оганяна? Да потому, что они вселили веру в добро, которое есть и будет.

Не становится ли лицо театра своеобразным «интерьером»? Нет, а не является ли местом, в «близости» которого? Не что, например, «Город на заре» сцена ищущая? Что она добавляет к результату главной мысли, в характере героя, хоть сделана и сыграна она естественно и искренно?

Вызывает недоумение играющая комедия после огромной трагедии, связанной со смертью Завалина и утратой, известной над коллективом.

Вот такие штрихи и символы общего тон спектакля. В результате «Город на заре» получается не живущий, а умирающий, в каком-то припадочном, пессимистическом.

Ю. АДАМЕНКО,
преподаватель Павлодарского педагогического института.

ПРИЗНАНИЯ—ДОБИВАЮТСЯ!

Сразу же должен оговориться: я не стану отмечать беспочвенности театра ни делом, ни делом. Мои заметки — не более, чем собственные размышления без претензии расставить точки над «и».

Согласно непреложной истине, определяющей качеством каждого театра является то, насколько четко доносит он до зрителя ведущую идею спектакля и какое эмоциональное и воспитательное воздействие он имеет на этого зрителя.

В антрактах и после спектакля даже незнакомые друг другу люди имеют обыкновение делиться впечатлениями. Как правило, зрители среднего и пожилого возраста сетуют на чрезмерную условность декораций и отсутствие в репертуаре нашего театра академических пьес, на слишком лаконичную актерскую технологию и мейкеролоидную манеру решения мизансцен и целых спектаклей.

Теперь предстоит установить, как воспринимает творчество театра молодежь, которой адресован весь его репертуар. Значит сразу же следует отметить, что молодежь зрительно шапкопирит гражданская страстность звучания спектаклей, верность актеров жизненной правде, возмущение своего времени, смелость выбора пьес, но все это важные достоинства постигаются молодежью хуже всего. Ибо, основывая и не впечатлении достоверности и скоротечности. Чуть-бы это утверждение не показалось голословным, приведу пример.

Мне довелось присутствовать на встрече коллектива театра со студентами педагогического института. Уже в самой идее этой встречи, состоящей из актеров, был заключен примечательный смысл: значит, они не склонны переоценивать свои работы, значит, их не удовлетворяют рецензии авторитетных критиков и собственный анализ побед и неудач. Но разговор интересный, но крупному счету не получалось. Вышло вялое собеседование об общих отдельных актерах, а не горячий темпераментный спор о том, насколько верными были идейные решения спектаклей. Создавалось впечатление, что студентам постигаешь только видимость стороны событий, происходящих на сцене, внутренняя же сторона — режиссерская трактовка идеи пьесы и отдельных образов — оставалась выше их понимания. Тогда режиссеры В. Кузнецов, О. Афанасьев и Д. Дра-

люк, пытаясь поднять беседу до необходимого уровня, пошли на экспериментальный прием: возложили свои точки зрения на лица, сценическими соображения которых они являются. Но нельзя вынуть из сюжета то, чего в нем нет.

Часто пишут: театр — нравственная школа жизни, воспитания зрителей. Но, как действует из приведенного примера, ни школы, ни воспитания не получается.

Не спеша обвинять ни театр, ни молодых зрителей, я пытаюсь разобраться, почему все-таки не получается их прямого взаимопонимания. С одной стороны, чтобы постигать театральное искусство, нужно было действительно образованным человеком. Примерно так писал Жюль Маркс. С другой стороны, можно привести множество примеров, когда юности театра встречались в штыки заветными театрами, и даже порой доходило до демонстрационных иходов со спектаклей. Но и здесь опять-таки можно найти объяснение: юность ортодокс. Каждый театр имеет право на своеобразие. Искусству противоположны унификация, раз и навсегда установленные каноны.

Но, может быть, непонимание в непонимании зрителей исходит оттого, что коллектив театра больше печется о том, чтобы его спектакли нашли признание, но не о том, чтобы они заслужили его? Должен сказать, что я далеко от мнения считать, что театр стоит на пути зрителя, а не на одном уровне с ним. Ведь понимают те же студенты психологически сложные кинофильмы, спорят о них. Но главным предметом их споря является не игра киноактеров, а те события фильма, которые их возмущают, заставляют переживать, сопоставлять с собственными переживаниями.

Теперь можно поставить главный вопрос. Заставляет ли спектакли нашего театра переживать, волновать ли они зрителя? И отвечаю: да, но не столько стремление размышлять и спорить о том, что вынесет из нас суд? По-моему, эти же вопросы, которые должны быть основными в деятельности педагога. А ответы на них зависят именно той мерой помощи, а которой особенно нуждается наш театр.

В. ЕРЕМИН,
работник Павлодарского горкома комсомола.